

УДК 745.04

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2021/07/16>

Бубновене О.Д.

Центр ремесел, г. Ханты-Мансийск, Россия, bubnovene@mail.ru

РЕКА – ЛОДКА – ЖИЗНЬ

Аннотация. Статья посвящена культуре и искусству обских угров. Река для хантов, манси являлась и является символом жизни. Вода ценилась, в первую очередь, как жизненная сила. Потому многие поколения людей прославляли воды: реки, озера, рядом с которыми они жили, наделяли святостью. До настоящего времени коренные малочисленные народы Севера проводят обряды поклонения Водным духам: жертвоприношение по традиции осуществляют мужчины. Праздники поклонения, обряды включены в систему традиционных праздников обских угров. Вся жизнь «речных» людей протекает в ритме дыхания крупных рек и их притоков, подчиняясь подъемам и спадам воды, замерзанию и освобождению рек и озер ото льда, ходу рыбы и прилету птиц.

Ключевые слова: обские угры, народная культура, облас, миф, визуальный проект, традиционные промыслы.

«Дорога у людей как у реки: плещется без конца». Территория Югры изобилует водными ресурсами: расположена в бассейне двух крупных рек Оби и Иртыша, в которые впадает множество рек и речушек, богата озерами и другими природными водоемами. Наряду со стихиями, сферами, такими как огонь, воздух, земля, леса, в традиционной культуре обских угров (ханты, манси) особо почитается вода. Визуальный проект «Рек – Лодка – Жизнь» о народной культуре, архаичных традициях, живущих в современности, коренных северных народов впервые был представлен на площадке I Международного конгресса традиционной художественной культуры: фундаментальные исследования народного искусства в Ханты-Мансийске (2011 г.). Но проект продолжает наполняться полевыми материалами экспедиций, исследованиями, воссозданием художественных реконструкций утраченных ремесел на основе археологических и этнографических материалов.

Река для хантов, манси являлась и является символом жизни. Вода ценилась, в первую очередь, как жизненная сила. Потому многие поколения людей прославляли воды: реки, озера, рядом с которыми они жили, наделяли святостью.

В мифах о возникновении мира рассматриваются несколько сюжетов. 1. Представление о «кожистой и шерстистой земле», которое уподобляет землю большому звериному телу. По коже земли, покрытой деревьями, текут реки, проложены тропы. И все это пространство наполнено жизнью, здесь обитают и животные и человек. 2. Миф, о ныряющей птице –

который рассказывает о возникновении земли. Водоплавающая птица гагара достала с третьей попытки со дна океана кусочек ила. Земля, прилипшая к клюву, смешалась с кровью птицы и, оказавшись в океане, очень быстро разрослась в размерах, оттеснив воду. Потом на земле появились деревья и люди.

Значительно позже возник миф о горизонтальном устройстве мира в виде мировой реки, а затем стали выделяться и три мира: Верхний, Средний, Нижний.

Горизонтальное устройство мира мыслилось в виде реки, имеющей истоки, среднее течение и устье. Ее прообразом выступала, скорее всего, Обь. Истоки реки, которые находились на юге, ассоциировались с верхним миром. Среднее течение представилось как область проживания людей, как жизненный мир, а низовья реки, расположенные на севере, воспринимались как Нижний мир – место пребывания умерших.

Вертикальная трехчастная модель мира, Вселенная делилась на три космические зоны: небо, землю и подземный мир. Мифические персонажи, обитающие во всех трех мирах, предстают в качестве духов или божеств. Они состоят между собой в родственных связях.

Хозяин Верхнего Торум создал землю, повелев птице гагаре достать со дна океана кусочек ила, из которого и возникла земная твердь. Бог сотворил животных. Торум – это седой старец в блестящих одеждах, который живет «на седьмом небе», в доме, где полно богатств.

В Нижнем мире властвует брат Торума - Куль - отыр: ведает царством болезней и смерти. Пупыги - духи семейных покровителей и предков обитают в фетишах - специально изготовленных предметах или идолах, в камнях, деревьях и т. п., а также Яув-лунг — высушенный окунь с золотистой окраской чешуи. Окунь должен был помогать в рыбной ловле.

У хантов духи именовались лунгами (лунками): Кул-тэттэ-лунг — создатель рыб, Сарт-лунг — огромная щука, которая переворачивает лодки, Вор-лунг — дух, от которого зависит уровень воды в реках, и др. В отличие от богов, они постоянно вмешиваются в дела людей и поэтому их ежедневно почитали.

В религиозном сознании язычников (обских угров) водная стихия олицетворяется с грозным водяным духом Вит-Хбн (манс.) / Йиңк-Вэрт (хант.) и его дочерью Вит-ХбнАги (манс.) / Йиңк-Вэрт Эви (хант.).

Властитель вод и водных богатств Вит-Хбн наделяет людей рыбой. Вит-Хбн живет посреди моря во дворце из золота и серебра с женой Мараке и имеет 7 сыновей и 7 дочерей, которые обитают в глуби водоворотов.

Нет ни одного народа, который бы не занимался охотой и рыболовством, как нет и такого народа, который бы не имел своих богов и духов охоты, рыбалки, помогающих в их трудной борьбе за выживание в суровых краях. До настоящего времени коренные малочисленные народы Севера проводят обряды поклонения Водным духам: жертвоприношение по традиции осуществляют мужчины. Праздники поклонения, обряды включены в систему традиционных праздников обских угров.

Вся жизнь «речных» людей протекает в ритме дыхания крупных рек и их притоков,

подчиняясь подъемам и спадам воды, замерзанию и освобождению рек и озер ото льда, ходу рыбы и прилету птиц. А. Головнев подметил слово инк - вода в календарях разных групп хантов и манси встречается не реже, чем слово олень у ненцев. «Месяц вскрытия Оби», «месяц половодья», «месяц прилета гусей и уток», «месяц нереста рыбы», «месяц отметавшего икру осетра», «месяц налима», «месяц малых запоров», «месяц городьбы малых соров», - вот некоторые вехи годового хозяйственного цикла народов-рыболовов Обского региона. Наиболее ценные из них — это стерлядь, нельма, муксун; промысловые, частичковые – щука, язь, налим, карась, окунь.

От порога хантыйского или мансийского дома главная тропа всегда ведет к реке- под обрыв берега, где причалены лодки, к месту неводьбы на песчаной отмели, к маленькой курье, где установлен рыболовный запор. Представить себе стол хантов и манси без рыбы также немыслимо, как русский стол без хлеба и каши. Сырая или мороженая, отварная или зажаренная на рожне — это неотъемлемая и лакомая часть ежедневного рациона. Путешественники, побывавшие на Оби, именовали хантов и манси «рыбоядцами».

Пословицы обских угров «Рыбака кормит не вода, а сети», «Счастье рыбака в лодке», «У бездельника нет своей лодки» красноречиво говорят о промысловых мужских ремеслах.

Сети плели из конопляных веревок, в старину из крапивы, окрашивая их настоем черемухи, отчего они принимали коричневый цвет и были мало заметны в воде. Кроме сетей применяли уды с железными и костяными крючками и остроги. В период икрометания рыбу (главным образом щуку) били из лука.

Из-за сильной заболоченности местности, множество больших и маленьких рек основным видом транспорта в летнее время была лодка. Не утратила она своего значения и в начале XXI в. Рыболовы и охотники предпочитают традиционные - долбленки, калданки, горнячки, а для поездок на большие расстояния используют металлические моторные лодки. Еще с эпохи неолита население лесной зоны было знакомо с обработкой дерева — долбление, сверление и раскалывание.

Так у восточных хантов ведущую роль играл облас – долбленая лодка, у остальных же групп обских угров долбленку потеснили калданки (с плоским выдолбленным дном и пришитыми бортами).

Прежде чем сделать обласок рыт (хоп) - легкое, ходкое, надежное судно, надо было найти и свалить нужное дерево. Хант не ходит по лесу специально в поисках дерева - осины, он постоянно держит это в голове, будь то на рыбалке или охоте. И однажды по весеннему насту отправляется с ручными нартами к дереву, которое заприметил уже давно - может быть, несколько лет назад. Оно должно быть ровным, без сучьев, со здоровой сердцевиной. После того как дерево свалено, отрубается нужный кусок, смотря по тому, на сколько человек рассчитана будущая посуда. Два размаха рук - обласок на одного человека. Из ствола осины выдалбливают древесину, распаривают, а затем, подержав над слабым огнем, разводят борта и вставляют 7 распорок. Число семь обозначают три сферы Вселенной, четыре - стороны света: «весь мир всегда со мной». Чтобы белый обласок не было видно в воде, его натирают смесью сажи с сосновой или пихтовой смолой. Делают гнущее весло на

конце с напалком — утолщение, удобное для гребли. В Конде такие лодки всегда называли просто осиновки.

Лодка была легкой, а поэтому ее можно было перенести, перетащить по перетаскам, учитывая извилистость местных рек и речушек. А главное, лодка выполняла роль защиты от дождя, бури, ветра. Кое-где сохранился еще один тип древней лодки – каюк, сохранная на Югане. Это большая дощатая лодка с крытой кабиной - лодка-дом. В ней жила и плавала целая семья от ледохода до ледостава. Именно на ней осваивались громадные пространства Иртышского и Обского бассейнов. Обские угры плавать не умеют, но дети с семи лет лихо управляют обласком. В первое весеннее половодье мать смачивает на берегу реки макушку семилетнего мальчугана. Обряд совершен — и теперь вода не должна накрыть с головой малыша – подростка – мужчину – старца.

Рыба на столе у хантов, манси, рыба впрок. Из костей рыб варили клей, жир с сажей от березовых углей — краска для берестяной утвари, а из кожи шили одежду, обувь, мешки для муки, мешочки. Кости и косточки крупных рыб были игрушками для детей, а косточки позвонков девочки ловко набирали на нить — готовы бусы, браслет.

Обско-угорские женщины, как и другие представительницы финно-угорского мира, с древних времен любили многочисленные металлические украшения. Археологические находки средних веков знакомят нас с височными подвесками, имитирующие лапки водоплавающих птиц, косниками с образами шумящих уток, а пояса — подвесками цепочек, уток, рыб. В погребение за пазуху умершей клали ее любимые украшения; среди них были изображения змей, лягушек, уток, птичек - существ верхнего и нижнего миров, а также посредников между этими мирами. Женский наряд воплощал Вселенную — космос. Обские угры представляли богов в виде фантастических человекоподобных существ. Наиболее известен «хозяин рыб» — Обской старик, высеченный из дерева, у которого нос был «аки труба жестяны, очеса стеклянны». Его изображение стояло у впадения Иртыша в Обь и «притягивало» рыбу носом, как хоботом. У восточных хантов известен миф о том, что люди произошли из рыб, ногти – это остатки рыбьей чешуи. Среди жителей Ляпина известны люди Щуки, манси рода Сайнаховых, духом-покровителем которых был Сорт ойка (Щука-старик) [1]. Некоторые группы хантов клялись, целуя морду щуки. Изображения рыб ставились на берегу реки головой в том направлении, откуда должна была идти рыба.

Мифологические образы в средние века были воплощены в металл. Например, «Щука-зверь» — щучий или рыбий ящер; прожившая более ста лет щука, символ нижней границы мира. Щучий ящер плывет в мировой воде, а на нем расположен наш мир. На пластинах звериного стиля на щучьем ящере обычно расположен герой-человеколось. Люди опасались и никогда не трогали очень старых шук.

Другой образ — Мамонт. По представлениям древних людей мамонт живет глубоких озерах, темных омутах, роет ходы под землей. В мамонтов превращаются старые щуки или лоси, уходящие в воду. Заглатывает лодки, создает русла рек. Ханты называли это существо Вэсом или Сартом. Проглоченный мамонтом герой в мифах попадает в страну смерти, но возвращается оттуда с волшебными дарами. Проглоченный герой путешествует в желудке

чудовища (Вэс: мамонт — бобр). На металлической пластине знак желудка на «мамонте» изображено в виде петли. Так средневековый мастер пояснял сюжет: герой мифа не на чуде, а внутри него.

«Собака-бобр» или «Собака-рыба». Собака считалась у хантов пограничным зверем, она роет землю и стремится в Нижний мир. Очень старая собака уходит в воду, становится ящером, у нее появляется хвост бобра и плавники щуки. В то же время собака — помощник человека, на ящере-собаке всегда изображено одно из главных божеств — герой Альви или святое семейство (рис. 1, 2).

Рис. 1. Собака-рыба

Рис. 2. «Мамонт-бобр»

Устье священной Оби впадает в Северное море – в нижний мир, царство холода, мрака и смерти. Образ реки - образ дороги в нижний мир, в мир смерти. Вода (река, море, озеро) считается стихией Нижнего мира, поэтому к условному «низу» относят и всех водяных духов, которые наделяются отрицательными качествами. В представлении юганских хантов дух Нижнего мира забирает только мужские души. У других групп этого народа духи уводили в Нижний мир все души, или же человек «пугался» и «падал» в реку Нижнего мира. Хоронили обские угры на берегу реки под перевернутой лодкой.

В лодке человек рождался, в лодке жил, в лодке уходил из жизни на север.

Река почитаема, поэтому ее исток связывается с сакральным центром, недоступным для человека. Река осмысливается как «дорога в заданном направлении! — от истока к устью». По ее берегам - земная жизнь, а по дну — недоступная дорога в иной мир. Идти по берегу против течения расценивается как надменное отношение к реке.

В мифопоэтической традиции народов Сибири река — важнейший структурообразующий элемент мироздания, олицетворяющий средний мир людей, этническую или семейно-родовую территорию героя, его родной край.

Литература

1. Головнев А.В. Говорящие Культуры. Екатеринбург, 1995.
2. Савельева Э.А. Медальоны с восточными мотивами на Европейском Северо-Востоке // Материалы к этнической истории Европейского Северо-Востока - Сыктывкар, 1985.
3. Семенова В.И. Женские украшения из погребений Киняминских могильных комплексов. Тюмень, 1997.